

УДК 316.571.122

ЭКОНОМИКА ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

¹Изюмов И.В., ²Харамзин Т.Г.

¹ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»

Минобрнауки России, Тюмень, e-mail: izyumov@rambler.ru;

²Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок,

Ханты-Мансийск, e-mail: ouipir@mail.ru

В статье авторы исследуют пути, способствующие созданию условий жизнедеятельности для коренного населения Севера, отвечающих как современным потребностям, так и реальным, сложившимся веками формам и способам хозяйствования. Это возможно в результате подъема традиционных отраслей и образа жизни на новый современный технико-технологический и организационный уровень с использованием сложившихся и проверенных многовековым опытом условий хозяйственной жизни: изменений в сфере воспитания и образования, культурно-досуговой, семейно-бытовой сферах с целью сохранения и развития национальной культуры, этнического самосознания. По отношению к традиционному укладу жизни коренных малочисленных народов Севера авторы предлагают два подхода. Первый – консервативный – состоит в сохранении традиционного уклада коренных малочисленных народов Севера в естественном виде, т.е. в создании специальных для этого условий на части исконных территорий. Второй заключается в максимальном осовременивании традиционного уклада коренных малочисленных народов Севера с сохранением в неизменном виде основополагающих принципов.

Ключевые слова: коренные народы Севера, традиционное хозяйство, рыночная экономика, частная собственность, хозяйствующий субъект

ECONOMY TRADITIONAL NATURE OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH: THEORETICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT

¹Izyumov I.V., ²Kharamzin T.G.

¹FGBOU VPO «Tyumen State Oil and Gas University of Russia», Tyumen, e-mail: izyumov@rambler.ru;

²Ob-Ugric Institute of Applied Studies and Research, Khanty-Mansiysk, e-mail: ouipir@mail.ru

In this article the authors examine ways to facilitate the creation of conditions of life for the indigenous people of the North to meet the needs of both modern and real, prevailing for centuries the forms and methods of management. This is possible as a result of rise of traditional industries and lifestyles in the new and modern technical and technological and organizational level with the use of existing and proven by centuries-old experience of the conditions of economic life: changes in education and training, culture and leisure, family and household spheres in order to maintain and develop national culture and ethnic identity. With respect to the traditional way of life of indigenous peoples the authors suggest two approaches. The first – conservative – is to preserve the traditional way of indigenous peoples in their natural form, ie, to establish special conditions for this part of the ancestral territories. The second is to maximize modernizing the traditional way of indigenous peoples while preserving intact the fundamental principles.

Keywords: indigenous peoples of the North, traditional economy, market economy, private property, economic entity

Проблемы выживания коренных малочисленных народов Севера, сохранения и развития традиционного образа жизни и экономики традиционного природопользования и соответствующих форм занятости этих народов в современном мире обсуждаются международным сообществом более 50 лет. В нашей стране о таких проблемах ученые, специалисты и интеллигенция открыто заговорили с 1988 года.

Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера сокращаются за счет прямого расширения деятельности нефтедобывающих предприятий, что можно определить по данным землеотвода, ухудшения экологической ситуации и сдачи в аренду пред-

приятиям рыболовных угодий и оленьих пастбищ [3].

Описанные проблемы сводятся к двум главным:

1) неблагоприятные социально-экономические условия жизни коренных малочисленных народов Севера;

2) сокращение территорий, пригодных для развития природопользования и поддержания традиционной системы жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера, проживающих в сельской местности.

Среди ученых существуют противоположные взгляды на развитие коренных малочисленных народов Севера в условиях современного освоения северных территорий. Единодушия никогда не было, но

часть точек зрения прежде не попадала на страницы печати, большая часть ограничивалась констатацией сложившегося социально-экономического положения коренных малочисленных народов Севера, другие сформировались в последние годы в ходе открытых дискуссий. Сложность существующих проблем вызвала к жизни неоднозначные оценки тех или иных процессов, различные предложения относительно перспектив развития народов Севера. В этих условиях очень важным является строго научный подход к разработке тех концептуальных идей, которые будут положены в основу управления этими процессами. Одной из существенных задач является создание предпосылок превращения коренных малочисленных народов Севера в реальных субъектов экономических отношений. Необходимо образование такого механизма, который обеспечил бы непосредственное участие самих народов в выработке, принятии и реализации решений, определяющих их настоящее и будущее развитие [1, 2, 10].

В последние годы стал очевидным поиск иного пути, способствующего созданию экономических условий жизнедеятельности для коренного населения Севера, отвечающих как современным потребностям, так и реальным, сложившимся веками формам и способам хозяйствования. Это возможно в результате подъема традиционных отраслей и образа жизни на новый современный технико-технологический и организационный уровень с использованием сложившихся и проверенных многовековым опытом условий хозяйственной жизни: изменений в сфере воспитания и образования, культурно-досуговой, семейно-бытовой сферах с целью сохранения и развития национальной культуры, этнического самосознания.

По отношению к традиционному укладу жизни коренных малочисленных народов Севера возможны два подхода. Первый – консервативный – состоит в сохранении традиционного уклада коренных малочисленных народов Севера в естественном виде, т.е. в создании специальных для этого условий на части исконных территорий. Второй заключается в максимальном осовременивании традиционного уклада коренных малочисленных народов Севера с сохранением в неизменном виде основополагающих принципов [8, 12, 13].

Первое направление специалистам видится по-разному. Наибольший интерес с точки зрения резервирования традиционных отношений природопользования представляет идея создания этноприродных парков как формы сохранения и развития

коренных малочисленных народов Севера и среды их обитания.

Основой для развития коренных малочисленных народов Севера может являться второе направление, которое предполагает многослойность этнического образования и представляет собой переплетение ряда укладов в органическом единстве. Главным условием его успешного развития может быть только полное материальное самообеспечение коренных малочисленных народов Севера.

Этноэкологический парк является экономической и этнокультурной формой организации жизни и хозяйства семей коренных малочисленных народов Севера путем совмещения индустриальных элементов развития с точки зрения «традиционного» на конкретной территории. Этноэкологический парк не является резервацией, и образование в этноэкологическом парке не должно быть направлено только на то, чтобы дети оставались там и вели традиционный образ жизни и хозяйственную деятельность. Этноэкологический парк должен быть центром, который является источником распространения инноваций в культурной и хозяйственной сферах деятельности [11].

Реальные территории традиционного природопользования для коренных малочисленных народов Севера, проживающих в сельской местности, во многих местах доведены до минимума – поселок и его ближайшие окрестности. На территориях, где промышленные разработки не ведутся, промышленные уголья используют новые арендаторы, которые часто не проживают в этих местах. Они занимаются речным ловом рыбы, охотой, оленеводством и экологическим туризмом, не выплачивая при этом никаких компенсаций коренному населению, поскольку это законодательством не предусмотрено. Правом сдачи угодий в аренду и получением за них компенсаций обладают местные органы власти.

В законодательстве необходимо учитывать исторический опыт взаимодействия коренных малочисленных народов Севера с природной средой, новые институты их этнического самоуправления (ассоциации, общины), новые экономические и технологические идеи и современные экологические требования. Необходимо создать условия для таких способов взаимодействия с окружающей средой, которые обеспечивают сохранение основных принципов традиционного природопользования: всеобщую занятость членов конкретной общности и использование возобновляемых природных ресурсов без подрыва их способности к устойчивому воспроизводству.

Территории традиционного природопользования включают в свой состав промысловые угодья, оленьи пастбища, резервные и рекреационные территории, необходимые для поддержания генофонда объектов растительного и животного мира (нерестилища, запуски, пастбища и др.) и традиционного образа жизни [6–8].

Границы территорий традиционного природопользования как целостных природно-культурных комплексов, являющихся экономической основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, обеспечивающих устойчивое развитие и сохранение биоразнообразия, представляющих собой разновидность охраняемых территорий, не могут быть изменены путем соглашения частных лиц.

Традиционное природопользование (хозяйствование) коренных малочисленных народов и этнических общностей Севера Сибири – исторически сложившиеся способы использования природных ресурсов и формы хозяйственной деятельности коренных народов и этнических общностей Севера, связанные с оленеводством, рыболовством, морским зверобойным промыслом, мясной и пушной охотой, собирательством дикорастущих растений, огородничеством, добычей некоторых видов минеральных ресурсов, связанных с развитием домашних ремесел, обеспечивающие пользование возобновляемыми природными ресурсами без подрыва их способности к устойчивому воспроизводству;

традиционная система жизнеобеспечения включает сами территории с биологическими и другими традиционными ресурсами, соционормативные институты, обеспечивающие долговременность использования возобновляемых природных ресурсов и передачу экологически и этнически значимой информации (язык, фольклор, мировоззрение, организационная структура социальных и хозяйственных коллективов, система сезонного и пространственного расположения стационарных и промысловых поселений, стойбищ, маршрутов кочевков, промысловых угодий, пастбищ, сакральных (священных) территорий, изъятых из хозяйственного оборота, популяции одомашненных животных и способы их содержания, транспортные средства, промысловые запреты, способы лова, добычи, сбора растений и обработки продукции, знание съедобных, лекарственных и промысловых растений и минералов, навыки в изготовлении орудий труда и предметов домашнего обихода, воспитание детей) [11].

Действующее российское законодательство создает определенную правовую базу

для владения и пользования землей коренными народами. Важнейшие ее элементы фиксирует Конституция Российской Федерации, которая гарантирует права этих народов в соответствии с общепризнанными международными правовыми принципами и нормами и международными договорами Российской Федерации и наделяет полномочиями Российской Федерации и ее субъекты защищать исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных этнических общностей (ст. 69, 72).

Представители коренных малочисленных народов Севера, уже вписавшиеся в современное индустриальное общество, для охраны своих этнических и гражданских прав нуждаются в других законах: в правах на свободу этнической идентификации, использования родного языка, развития национальной культуры, создания объединений по национальному признаку, развития национальных институтов самоуправления.

Проблемы коренных малочисленных народов Севера можно разделить на две части:

1) статус коренных малочисленных народов Севера, гарантирующий им равные права на сохранение и развитие национальной культуры;

2) сохранение природной среды, его обеспечивающей, и традиционного природопользования [3, 4].

Следует отметить, что в 1920-е годы наблюдалось бережное отношение к национальным традициям и формам хозяйствования. Многие исследователи отмечали необходимость осторожного внедрения новых производственных форм в традиционный уклад жизни северных народов. В 1930-х годах экономическая политика государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера резко изменилась. Вместо постепенных экономических преобразований началось искусственное, насильственное установление новых форм хозяйствования. В 1970-х годах произошла очередная смена курса национальной политики в связи с обнаружением в регионе богатых месторождений углеводородного сырья. Началось интенсивное освоение Ханты-Мансийского автономного округа, сопровождавшееся вытеснением коренных малочисленных народов Севера с традиционных мест проживания.

Жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера наиболее часто сопрягается с природой и более зависит от географической среды и народонаселения. Проблемы традиционного природопользования, связанные с суровыми климатическими условиями, и проблемы демографических процессов очень важны

для исследования и прогнозирования будущего коренных малочисленных народов Севера. Существенным условием прогнозирования образа жизни изучаемых народов является исследование влияния на них рынка. Проблема существования коренных малочисленных народов Севера в условиях рыночной экономики – актуальная проблема современности, разработка которой имеет важное значение.

Список литературы

1. Артюхов А.В., Хайруллина Н.Г. Социально-демографическая ситуация в оценках коренных народов Севера // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 4. – С. 80–84.
2. Артюхов А.В., Хайруллина Н.Г. Тенденции этнокультурной ситуации в северном регионе // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 106–109.
3. Изюмов И.В. Место гражданско-правовых договоров направленных на геологическое изучение недр в системе гражданско-правовых отношений // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 4. – С. 47–51.
4. Хайруллина Н.Г. Взаимоотношения коренного населения Тюменского Севера с участниками нефтегазового освоения // Нефть и газ. – 1998. – № 1. – С. 116–119.
5. Хайруллина Н.Г. Государственное регулирование рынка труда: мнения экспертов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 2 (37). – С. 49–51.
6. Хайруллина Н.Г. // Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ: материалы Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2010. – С. 196–204.
7. Хайруллина Н.Г., Алгадьева Т.М. Традиционное мировоззрение в этнокультуре ханты и манси // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 31–34.
8. Хайруллина Н.Г., Балюк Н.А. Реконструкция традиционного природопользования обских угров. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2007.
9. Хайруллина Н.Г. Социальные аспекты устойчивого развития Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 3 (42). – С. 74–80.
10. Хайруллина Н.Г. Этническая идентификация коренных малочисленных народов Тюменского Севера (результаты социологического исследования) // Нефть и газ. – 2000. – № 3. – С. 117–121.

11. Харамзин Т.Г. Экономика традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (по материалам социологических исследований). – М.: Икар, 2001.
12. Харамзин Т.Г., Хайруллина Н.Г. Обские угры (социологические исследования материальной и духовной культуры): монография. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2003.
13. Харамзин Т.Г. Экологическое здоровье обских угров: монография. – Ханты-Мансийск, 2010.

References

1. Artjuhov A.V., Hajrullina N.G. Socialno-demograficheskaia situacija v ocenkah korennyh narodov Severa // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2011. no. 4. pp. 80–84.
2. Artjuhov A.V., Hajrullina N.G. Tendencii jetnokulturnoj situacii v severnom regione // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. no. 3. pp. 106–109.
3. Izjumov I.V. Mesto grazhdansko-pravovyh dogovorov napravennyh na geologicheskoe izuchenie neдр v sisteme grazhdansko-pravovyh otnoshenij // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2014. no. 4. pp. 47–51.
4. Hajrullina N.G. Vzaimootnoshenija korennoego nasele-nija Tjumenskogo Severa s uchastnikami neftegazovogo osvoenija // Neft i gaz. 1998. no. 1. pp. 116–119.
5. Hajrullina N.G. Gosudarstvennoe regulirovanie rynka truda: mnenija jekspertov // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Novye gumanitarnye issledovanija. 2014. no. 2 (37). pp. 49–51.
6. Hajrullina N.G. / Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy formirovanija edinogo jekonomicheskogo prostranstva i socialnogo razvitija v stranah SNG». Tjumen, 2010. pp. 196–204.
7. Hajrullina N.G., Algadeva T.M. Tradicionnoe mirovozzrenie v jetnokulture hanty i mansi // Sociologicheskie issledovanija. 2007. no. 7. pp. 31–34.
8. Hajrullina N.G., Baljuk N.A. Rekonstrukcija tradicionnogo prirodopolzovanija obskih ugrov. Tjumen: TjumGNGU, 2007.
9. Hajrullina N.G. Socialnye aspekty ustojchivogo razvitija Tjumenskoj oblasti // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2014. no. 3 (42). pp. 74–80.
10. Hajrullina N.G. Jetnicheskaja identifikacija korennyh malochislennyh narodov Tjumenskogo Severa (rezultaty sociologicheskogo issledovanija) // Neft i gaz. 2000. no. 3. pp. 117–121.
11. Haramzin T.G. Jekonomika tradicionnogo prirodopolzovanija korennyh malochislennyh narodov Severa (po materialam sociologicheskikh issledovanij). M.: Ikar, 2001.
12. Haramzin T.G., Hajrullina N.G. Obskie ugry (sociologicheskie issledovanija materialnoj i duhovnoj kultury): monografija. Tjumen: TjumGNGU, 2003.
13. Haramzin T.G. Jekologicheskoe zdorove obskih ugrov: [monografija]. Hanty-Mansijsk, 2010.